

Реализация мотива двойничества в постмодернистском романе Чака Паланика «Бойцовский клуб»

Е.Г. Сергиевич, магистрант

Научный руководитель – Н.Л. Сержант, канд. фил. наук, доц.

Современное литературоведение продолжает интересоваться изучением мотива двойничества. Существует целый ряд научных исследований, посвященных рассмотрению исторического становления данного феномена (Л.А. Абрамян, О.М. Фрейденберг). Среди трудов, посвященных рассмотрению мотива двойничества и двоемирия, нельзя не сказать о работе М.М. Бахтина, в которой декларируется генетическая связь существования двойников с природой карнавального смеха. Ученый связывает с данным феноменом пародийность и гротеск как традиционные «двойнические» приемы.

Феномен двойничества персонажей в художественной литературе исследован с учетом разных аспектов, включая психоаналитический, исторический, антропологический и собственно литературоведческий. В трудах ученых по данному вопросу (от бинарности и повторов разного рода до выделения «альтерэго», обнаружения реляций, указывающих на подобие /противопоставленность двух разных персонажей, трансгрессию, проявленность двух сторон одной и той же личности, возможность множественного «Я» и т.д.) по-разному варьируется тезис о функциях неопределенности и нестабильности «Я». Цель исследования – выявить, как в современной литературе раскрывается мотив двойничества. Наиболее ярко сюжетно-смысловую ситуацию рассматриваемого нами явления можно увидеть в романе Чака Паланика «Бойцовский клуб».

Герой романа – одинокая личность, от лица которой ведется повествование. Ему нечего терять и он ни к чему не стремится. В один прекрасный момент на пути героя появляется некто Тайлер Дерден. По мере того, как раскручивается сюжет романа, читатель понимает, что двойник – это и есть новый друг, который сидит в сознании повествователя, страдающего болезненным раздвоением личности. Встреча со своим другим «Я» – один из переломных моментов в жизни героя, ведь двойник приходит в минуту отчаяния. Он предстает перед повествователем в идеализированном божественном образе: «Мне все нравится в Тайлере Дердене: его смелость и остроумие. Его дерзость. Тайлер веселый, очаровательный, сильный и независимый, и люди уважают его и верят, что он изменит их мир. Тайлер свободный и одаренный, а я — нет...» [1, с. 45]. Главный герой никогда не станет таким, как его двойник. Тайлер побуждает его к активным действиям и в это же время показывает, что выхода нет нигде, превращаясь из Бога в страшное существо. Тайлер – гений, рядом с ним рассказчик чувствует себя комфортно и уверенно, пока созданные ими бойцовские клубы не перерастают в «Проект Разрушения», пока не начинают гибнуть люди. Постепенно герой понимает, что Тайлер Дерден – это он сам. При прочтении романа у читателя возникают ассоциации с популярными

романтическими произведениями Стивенсона, Гофмана, По, в которых ярко показана концепция двоемирия. Так, старания героя «Бойцовского клуба» остановить Тайлера очень напоминают попытки доктора Джекила избавиться от Хайда. Происходит постмодернистская игра автора с классическим текстом.

Высказывание Бахтина о романах Ф.М. Достоевского – «Не множество характеров и судеб в едином объективном мире в свете единого авторского сознания развертывается в его произведениях, но именно множественность равноправных сознаний с их мирами сочетается здесь, сохраняя свою неслиянность, в единство некоторого события» [2, с. 178] – можно отнести и к произведению Чака Паланика. Герои сами рассказывают, что они пишут и почему. Другое сознание – сознание так называемого двойника, помогает им творить эту историю. Без него ее бы и не было. Герой и его двойник у Паланика переплетены не фабульно, а сознаниями. «У нас с Тайлером одно тело» [1, с. 135], – так говорит нарратор. Герой – только рассказчик. Двойник – это проводник, пример для подражания, катализатор, он всегда идет рядом с героем.

Двойник прежде всего вводит героя в состояние активного взаимодействия с собою, а потом, соответственно, с обществом. Эти процессы осуществляются на уровне сознания. И если Бахтин говорит о диалогизме романов Достоевского, то у Паланика это отнюдь не диалог. Кризисная ситуация героя – это вопрос. Двойник приходит и дает ответ. Диалог предполагает разговор. Герой и его двойник у Паланика не ведут беседу, говорит лишь двойник. Герой не может ни аргументировать, ни отрицать, ни выражать собственную позицию или свое отношение к позиции двойника. Герой искал ответ, как сделать себя другим. Он встретил такого, каким всегда хотел себя видеть. И теперь его задача не диалог, а впитывание мировоззрения двойника. Он стремится перенять мировоззрение последнего. Он расширяет пространство собственного сознания, а заодно осваивает пространство собственного существования. Герой всегда является свидетелем, а затем и участником действий двойника. Он учится и только затем, в конце истории, он имеет право высказывать собственное мнение и собственное отношение и тем самым снова вступает в конфликт с самим собой, с собственным сознанием.

Герой «Бойцовского клуба» живет в мире реальности и своей больной фантазии. Причем, как и в романтических произведениях, это двоемирие возникает за счет противостояния реального и идеального, ведь до определенного момента Тайлер Дерден и является недостижимым идеалом для героя, воплощая его мечту о сильном и свободном индивидууме. Используя постмодернистские приемы (игра с классическими произведениями, деконструкция текста, черный юмор), Паланик продолжает цепь произведений о героях и их двойниках.

Литература

1. Паланик, Ч. Бойцовский клуб / Ч. Паланик. – М. : Эксмо, 2013. – 340 с.
2. Бахтин, М.М. Поэтика романов Достоевского/ М.М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1972. – 472 с.